312. Взрывной прорыв режиссёра

Такие высококачественные камеры, как IMAX MSM-9802, в основном разрабатываются для создания документального кино и пейзажной съёмки, а не для научно-фантастических боевиков вроде «Светлячка». Пусть даже картинка получается потрясающе привлекательной, очень много сил приходится затрачивать на построение композиции кадра, к тому же от режиссёра требуется высокая креативность. В отличие от традиционного, знакомого 35-миллиметрового формата, при 65-миллиметровом формате с 15 перфорациями на шаг кадра режиссёр и оператор должны соблюдать и создавать совершенно новые критерии построения композиции.

Под ясным голубым небом тянулась, то вздымаясь, то опускаясь, изумрудно-зелёная горная долина. Доставленная на склон операторская аппаратура уже была расставлена, локацию тоже обустроили соответствующим образом, но это вовсе не являлось сигналом для начала съёмки. Одетый в форму сержанта Независимых Ван Ян стоял за огромной кинокамерой и, нагнувшись и закрыв один глаз, с помощью электронного видоискателя проверял отдалённую зону для выступлений. Затем он обратился к Уолли Пфистеру:

– Здесь проблемы с фокусным расстоянием, нельзя использовать малую глубину резкости.

Малая глубина резкости – частый приём съёмки. Глубина резкости – расстояние вдоль оптической оси объектива, в пределах которого можно получить чёткое изображение. Чем больше фокусное расстояние, тем меньше глубина резкости; чем меньше фокусное расстояние, тем больше глубина резкости. Проще говоря, при малой глубине резкости в фокусе находится основной объект, а фон размыт, таким образом можно лучше подчеркнуть объект и сделать картинку более мягкой и изящной.

Сейчас снималась сцена, в которой Мэл, Зои и Торнадо выходят из пещеры, где расположен их военный лагерь, и, уставившись в небо, смотрят видеосообщения о капитуляции и поражении с разных планет и местностей, на фоне трёх героев – люди, с которыми они сражались бок о бок, а также разруха и запустение. Если бы использовалась 35-миллиметровая плёнка, то определённо прибегли бы к малой глубине резкости, фокус был бы на Мэле и его товарищах, у которых оцепеневший вид, в замедленной съёмке камера с общего плана перешла бы на средний план и затем на крупный план, вкупе с трагичным музыкальным сопровождением создалась бы печальная атмосфера безнадёжности.

Но сейчас использовалась 65-миллиметровая плёнка и, похоже, нельзя было действовать по готовому рецепту. Услышав слова режиссёра, оператор Уолли Пфистер, руководитель отдела по созданию визуальных эффектов из Image Engine Шон Уолш, продюсер и главный ассистент режиссёра Джосс Уидон нахмурились. От плёнки IMAX и впрямь много хлопот! Тем не менее никто не испытывал ни капли раздражения. Если посмотреть на всю съёмочную группу вокруг, то было видно, что закулисные сотрудники либо общаются, либо работают, актёры либо заняты репетицией, либо читают сценарий…

На любой съёмочной площадке ежедневно возникает огромное количество проблем, за которые отвечает тот или иной отдел, а режиссёр отвечает за всё. Если режиссёр терпелив, то с какой стати другие должны раздражаться? В этом и заключено преимущество молодого харизматичного режиссёра: он способен вселить энергичность и боевой дух в каждого члена съёмочной группы. Как например, 27-летний Стивен Спилберг на съёмках «Челюстей». Реквизитор Дрю Петротта часто это вспоминал, ведь его отец, Билл Петротта, помог «Челюстям» добиться успеха, а теперь и он работал на молодого таланта, который, вполне возможно, станет символом эпохи.

Уолли Пфистер был тем человеком, который предложил снять часть сцен «Светлячка» на плёнку IMAX, а также являлся главным кинооператором. Естественно, он обязан был разделять режиссёрскую ношу. Заметив, что Ван Ян уступил место, он нагнулся, посмотрел в электронный видоискатель и тотчас впал в лёгкий шок. В последний пару дней этот шок настигал его всякий раз, как он смотрел в этот видоискатель. Слишком тускло! Практически невозможно было разглядеть зону, где играли актёры. Он вынужден был снова потребовать:

– Для начала повысим яркость через диафрагму, а то мне ничего не видно.

– Если оставить малую глубину резкости, детали на этих кадрах превратятся в непонятную кашу, – сделал вывод Ван Ян и, глядя на Джосса Уидона, Шона Уолша и остальных и жестикулируя, пояснил: – Думаю, что при просмотре на большом экране изображение по большей части будет казаться расфокусированным. Так не годится. Зрителям будут озадачены и почувствуют себя неуютно. Тогда уж лучше использовать Super 8.

Помощник Гарри Джордж понажимал кнопки на камере и переключил яркость с T16 на T32. Уолли наконец-то с трудом разглядел изображение, хотя оно по-прежнему было тусклым. Непонятно, каким образом Ван Ян сумел всё разглядеть на яркости T16! Уолли невольно прошептал:

– Ох, всё темно, может, я забыл надеть очки?

Ван Ян же немного удивился:

– Мне было всё видно. Не могла же камера вдруг сломаться?

Окружающие сразу забеспокоились: «Да ладно?», «Она ведь ни обо что не ударялась?»

– Нет, нет, не сломана, это у Яна зоркий глаз, – поспешил, улыбаясь, объяснить Уолли.

Он, так или иначе, не был одарён в этом деле. Все облегчённо выдохнули. Они ни на шутку перепугались за “маленькую принцессу”! Если бы возникла внезапная поломка, кто бы здесь починил камеру? Пришлось бы отправлять её обратно в компанию IMAX. А в мире было лишь три камеры данной модели. Тоже напрасно взволновавшийся Ван Ян угрюмо промолвил:

– Наверное, просто ты стал слишком стар. Гарри, сделай ему T800!

Окружающие не удержались от смешков. Уолли с улыбкой сказал:

– Сейчас и так сойдёт, нормально.

Успокоившись, он широко раскрыл глаза, внимательно пригляделся и тоже обнаружил проблемы с расфокусировкой.

В электронном видоискателе имелось особое матовое стекло, которое помечало зону фокусирования изображения, то есть ту часть кадра, где должен стоять Мэл со своими людьми, это была бы примерно центральная, нижняя треть киноэкрана. Чаще всего именно так располагают зону фокусирования для показа фильма на проекционной системе IMAX, потому что большинство зрителей в кинотеатре IMAX сидят прямо напротив нижней одной четвёртой части киноэкрана, с этих зрительских мест глазам комфортнее всего сосредоточиться на середину и чуть более нижнюю часть экрана, где как раз и находится отчётливая зона фокусирования.

Поскольку 65-миллиметровая плёнка улавливает в кадре больше деталей и имеет больший радиус охвата, то при малой глубине резкости, особенно если это общий или средний план, изображение по большей части кажется размытым, отчётливо виден лишь маленький кусочек, коим является зона фокусирования; размытая часть выпирает сильнее, чем отчётливая часть, и в этом случае не только утрачивается весь смысл применения малой глубины резкости, но и, более того, картинка становится странной и крайне неприятной для глаза. Уолли Пфистер понял, что именно про эту проблему с фокусным расстоянием и говорил Ван Ян.

Значит, следует использовать большую глубину резкости? Чтобы сделать изображение полностью чётким? Но в этом случае появится новая проблема: зрители не поймут, на чём лучше сконцентрироваться. Как привлечь их внимание к той части кадра, где прежде планировалась зона фокусирования, и при этом подчеркнуть общую атмосферу? Большая глубина резкости напрямую повлияет на зрительское восприятие всей сцены.

На самом деле покадровый сценарий, который Ван Ян дал операторской группе и Уолли, уже в полной мере продумал этот вопрос. Кадры в сценарии были спроектированы с особой тщательностью, таким образом, чтобы заставить глаза зрителей машинально следить за телодвижениями и передвижениями героев. Так они будут неосознанно воспринимать замысел режиссёра. А для этого необходимо избегать того, чтобы большинство движений, на которые делается фокус, показывались на границах кадра или слишком высоко, к тому же действия в кадре не должны быть слишком резкие и быстрые, чтобы удержать внимание зрителей.

Кроме того, учитываются масштабность съёмки и количество деталей в кадре. Тщательное проектирование зоны фокусирования и композиции движений очень важно. Лишь тогда зрители смогут без раздумий понять, на что смотреть в том или ином кадре, и полностью увлекутся просмотром.

Поэтому малую глубину резкости нельзя было использовать, но и слишком большая глубина резкости, при которой всё попадёт в фокус, не годилась. К несчастью, помимо того, что электронный видоискатель имел проблемы с сильной тусклостью, режиссёру и оператору приходилось привыкать к новым правилам построения композиции, что доставляло неудобства.

Ван Яну это, похоже, не слишком мешало работать, он быстро освоился, зато “старикана” Уолли Пфистера постоянно мучили головные боли. После того как яркость через диафрагму была повышена до T32, он хоть и с трудом, но разглядел проблему и согласился:

– Да, малая глубина резкости сделает картинку ужасной. Гм, нам лишь остаётся пробовать регулировать фокусное расстояние и диафрагму и наблюдать за результатом…

Нужно было отыскать наиболее оптимальную глубину резкости, при которой зона фокусирования будет выделяться из общего фона и притом нормально смотреться.

– На общем плане попробуй фокусное расстояние 80 миллиметров, мне кажется, 80 миллиметров – самое то, – высказал своё умозаключение Ван Ян после того, как сделал примерную проверку с помощью своего отдельного режиссёрского видоискателя.

Уолли отстроил фокусное расстояние на MSM-9802, посмотрел несколько секунд в электронный видоискатель и сказал:

– Выглядит и впрямь намного лучше. Вроде близко к раскадровке, хотя мне сложно точно сказать, слишком тускло.

Он уступил место, Шон Уолш и Джосс Уидон мельком заглянули в видоискатель, но из-за

сильной тусклости тоже не смогли сделать какие-либо выводы.

И яркость нельзя было больше повышать, потому что в процессе съёмки применялось значение в диапазоне T16-T32, более высокое значение приведёт к совершенно иному эффекту. К счастью, у того, кто принимал решение, был зоркий глаз. Все предпочли довериться режиссёру.

– Неплохо, – Ван Ян нагнулся и посмотрел в видоискатель. Яркость на значении T32 позволило ему ещё лучше всё разглядеть. И хотя перед ним не было экрана IMAX, он почти с полной уверенностью мог констатировать, что 80 миллиметров – идеальное фокусное расстояние. Во время съёмки крупным планом глубину резкости можно сделать относительно малой. Ван Ян также сказал:

– Попробуем 110 миллиметров и диафрагму уменьшим на одну ступень.

Изображение перед глазами тотчас изменилось. Несколько деревьев вдалеке, что располагались в левом крае кадра, оказались слишком броскими. Такой фокус рассеет зрительское внимание. Задумавшись над композицией, Ван Ян задал риторический вопрос:

– Шон, те деревья слева можно ведь с помощью компьютера удалить?

Непосредственно просить команду декораторов немедленно срубить деревья было бы неосуществимой затеей, так как, помимо того, что их сдерживал закон, никто из них не хотел портить окружающую среду. А это место для съёмок Долины Серенити долго подбиралось, рельеф близлежащей местности никуда не годился, поэтому оставалось лишь уповать на компьютерную графику, для которой стереть несколько деревьев, разумеется, было плёвым делом.

Шон Уолш без раздумий ответил:

– Можно.

Ван Ян, хлопнув в ладоши, отошёл от камеры и произнёс:

– Уолли, используй 80 и 100 миллиметров для фокусного расстояния.

Он взял у ассистента мегафон и выкрикнул:

– Внимание: приготовиться! Всему миру приготовиться!

– Хорошо, – откликнулся Уолли, настраивая камеру.

Дауни-младший и другие главные актёры, услышав крик режиссёра, подошли поближе. Джессика отложила изрисованную планировкой детской комнаты тетрадь, встала и с улыбкой побежала смотреть представление.

Волшебный режиссёр, являвшийся “универсальным клеем”, ежедневно решал проблемы с актёрской игрой, репликами, декорациями, съёмкой… Сейчас он разрешил очередную хлопотливую проблему, заранее избавившись от неблагоприятного восприятия фильма в IMAX. Однако тут же возникла новая проблема, причём, похоже, ещё более серьёзная, чем капризы “маленькой принцессы” MSM-9802.

– Мотор!

После того как главный ассистент режиссёра Джосс Уидон выкрикнул команду, Уолли Пфистер немедленно включил установленную на гладком зелёном склоне камеру MSM-9802. Объектив был направлен на другой склон горы. Бобина с плёнкой, рассчитанной на 3 минуты, начала вращаться, вся операторская группа вошла в рабочее состояние. Кроме того, рядом актёров снимала цифровая камера HDC-F950, создавая изображение с форматом 35-миллиметровой плёнки.

Изображение, снятое на плёнку IMAX, нельзя сразу посмотреть на съёмочной площадке, зато цифровая камера позволяет в любой момент пересмотреть отснятое видео, за счёт чего операторской группе не нужно волноваться, что были не замечены какие-то киноляпы, потому что видеоплёнка, которую раньше использовали для пересмотра записанного материала, имеет низкое качество и плохо показывает детали в кадре, а цифровое видео можно детально разглядеть на большом цветном мониторе высокого разрешения, виднеются даже те вещи, которые в реальной жизни не замечаешь. Ван Ян иногда так пугал Джессику: «Откуда у тебя за спиной взялся человек?»

Камера HDC-F950 не учитывала никакое освещение и качество картинки, главное, чтобы режиссёр мог разглядеть игру актёров и непосредственно внести поправки и дать указания. Конечно, тогда это будет означать, что 65-миллиметровая плёнка только что была зря израсходована.

– Не пойдёт, плохой дубль…

После того, как истратилась бобина плёнки, группа людей столпилась перед большим 26-дюймовым монитором. Лежавший на земле кабель энергоснабжения тянулся до находившегося вдалеке генератора. На экране было видно, как на горном склоне испачканный в грязи и одетый в военную форму Роберт Дауни-младший и расположившиеся по бокам от него Ван Ян и Джина Торрес, а также некоторое количество актёров массовки позади них медленно сделали несколько шагов вперёд и с обалдевшим видом уставились в далёкое небо.

Глядевший на экран Ван Ян нажал на пульте кнопку повтора и недовольно нахмурился:

– Не пойдёт, нет! Вон тот оборванец слева слишком плохо играет.

Этот оборванец слева сперва шёл слишком быстро, а потом, чтобы поймать темп окружающих людей, резко замедлился; касаемо эмоций, у него было каменное лицо, он даже не изобразил удивления… Что натворил кастинг-директор! Где он откопал такого непрофессионального оборванца?

– А по-моему, неплохо! – вымолвила Джессика и объяснила, что из-за шокирующей новости о поражении и капитуляции такая реакция вполне нормальна. Неужели этого мало? Она посмотрела на Эллен Пейдж и Майкла Питта рядом с собой в поисках поддержки. Но, видимо, никто не был с ней согласен. Эллен вскинула брови:

– Ну, движения у него немного зажатые…

Майкл серьёзным голосом произнёс:

– Возможно, это его личный стиль игры.

Хит Леджер никогда не любил лезть в гущу событий, но в этот раз на него что-то нашло и он, не ощущая себя замкнутым, потёр подбородок и высказал своё мнение:

– Ян, может, это ты недостаточно вжился в роль? Взгляд не очень выразительный.

Джоссу Уидону, Дэниелу Ву и остальным было неловко критиковать своего великого режиссёра. Дауни-младший с лёгким злорадством сказал:

– Режиссёр, ты просто ещё не нашёл ключ, который высвободит наружу твой актёрский дар.

– Роберт, я, может, и не умею играть, зато умею как следует втащить тебе, – в угрозе Ван Яна слышалась безысходность. Оказывается, его актёрское мастерство всё такое же отвратительное. Неужели ему не под силу даже камео? Как так?! Он трезво мыслил и знал, что проблема в том, что он, как выразился Леджер, “не вжился в роль”, а то, как играет актёр массовки – дело второстепенное. Выражение лица – вот где крылась главная проблема. Задумавшись над этим, Ван Ян всё же решил проучить Дауни-младшего:

– Роберт, у тебя недостаточно выразительная мимика.

– Так и знал, что ты до меня докопаешься, – пожал плечами Роберт.

Ван Ян с серьёзным видом сказал:

– Это правда.

Дауни-младший вместе с окружающими тоже принял серьёзным вид:

– О’кей.

Ван Ян нажал на воспроизведение, остановил видео на кадре, где трое людей были запечатлены средним планом, и, показывая пальцем, сообщил:

– Смотри, сейчас ты абсолютно ошарашен, чувствуется изумление. Это неплохо. Но затем – где те изменения в лице, которые я просил?

Он нажал на пульт, видео на экране остановилось на моменте с крупным планом. Действительно, не было никаких явных изменений.

Ван Ян посмотрел на задумавшегося Роберта и произнёс:

– Знаешь, это замедленная съёмка. Не надо бояться, что камера не уловит твои микровыражения. Мне нужен такой миг. Миг, когда Мэл осознает, что поражение и капитуляция – правда. У тебя должен быть вид, будто ты готов расплакаться, но потом ты сдерживаешь себя!

Похлопав Роберта по плечу, Ван Ян продолжил:

– Не забывай, что Мэл – суров снаружи и мягок внутри, он чувствительная натура. Ясно?

В этот раз Дауни-младший не имел другого мнения. Он кивнул:

– Ясно, но мне надо немного времени, чтобы поймать настроение.

– Ага, мне тоже, – улыбнулся Ван Ян.

Он был неопытным актёром, и та толпа зевак перед ним мешала его взору во время недавней съёмки. Неудивительно, что актриса Грета Гарбо не выносила, когда на съёмочной площадке

присутствовали посторонние. Он поднял мегафон и крикнул:

– Всем очистить местность! Всем незанятым сотрудникам отойти подальше от зоны выступления! Не толпитесь, разойдитесь, вы мне сильно мешаете! Джессика, ты можешь остаться…

– Хе-хе! – захихикали, расходясь и возвращаясь в фургоны съёмочной группы, Эллен Пейдж и остальные.

Джессика что-то ободряюще говорила наедине с Ван Яном. Леджер, ухмыльнувшись, покачал головой. Волшебный юноша, стоя на сцене перед несколькими тысячами зрителей в зале и многомиллионной телевизионной публикой, не испытывал ни капли страха, но десять с лишним человек “мешали” ему погрузиться в роль. Разве это не забавно? В действительно режиссёр лучше всех понимает историю и героев, но одно дело хорошо понимать чувства персонажа, и совсем другое – самому изображать эти чувства.

– Мотор.

Вскоре после того, как была зачищена территория, на съёмочной площадке приступили к очередным съёмкам. Вслед за командой Уидона все присутствующие активизировались, заработала и “принцесса” MSM-9802. Стоявшая позади камеры Джессика напряжённо наблюдала за зоной выступления. Если бы для камео применялась обычная плёнка, можно было бы поглумиться над Яном, но плёнка IMAX вызывала у неё волнение. Она невольно поглаживала два свадебных кольца на безымянном пальце левой руки: «Не подведи, Ян!»

В этой сцене отсутствовали реплики. Ван Ян следом за Дауни-младшим в спешке вышел из “пещеры” и замедлил шаг при виде неба. Он велел себе игнорировать членов съёмочной группы, находившиеся далеко впереди. Его глаза уставились в тёмно-синее небо, и, представив картину после добавления визуальных эффектов, он будто увидел, как мимо пролетают космические корабли и боевые самолёты, а затем небо темнеет и повсюду появляются различные видеоизображения наподобие телеэкранов, которые заполоняют всё небо.

Каждое изображение отправлено с разных планет и местностей, но доносит одну и ту же новость: Независимые сдаются! Видны падшие духом ковбои-солдаты, преисполненные гордости офицеры Альянса, а также ликующий народ на цветущих улицах центральных городов Альянса. Война окончена!

«Отныне эта планета официально находится в нашем ведении. Все, кто сдастся, будут помилованы! Вы можете перейти на сторону Альянса. Альянс распределит для вас должности и работу!», «Альянс вам не враг, Альянс дарит лучшую жизнь!», «Я согласен», «Я согласен»…

Неожиданно с неба смутно доносятся отчётливые либо приглушённые голоса. То и дело слышно, как офицеры Независимых с разных местностей сдаются. Бороться за независимость, сражаться до последней капли крови, стремиться к мечтам – всё это превратилось в ничто, от всего этого отказались, как от изношенных туфель.

Ван Ян почувствовал, как вдруг прикоснулся к Торнадо, его захлестнули горечь, замешательство и необузданный гнев от того, что его упорные старания обернулись поражением и предательством… Почти всё его тело бесконтрольно затряслось, он не знал, что его лицо выражало в данный момент.

Тем временем Дауни-младший думал, каким же смехотворным оказался Альянс, каким же он был идиотом. На мгновенье он почувствовал, как жар ударил в глаза. Столько людей

поплатилось жизнями, столько семей потеряло родных. И ради чего? Ради капитуляции?! Уголки его рта естественным образом дёрнулись, словно он собирался заплакать, и крепко сжались. Глаза, не моргая, смотрели в небо, лицо принимало всё более растерянное выражение.

– Вау… – тихо восхитился Уидон, следивший за выступлением.

Роберт совершил взрывной прорыв в улавливании эмоционального состояния своего персонажа, но ещё больший прорыв был у стоявшего слева “универсального клея”, который натурально дрожал. Видимо, он нашёл тот самый ключ?

Наступила новая неделя лета, с 18 по 24 июня. «Раж» и остальные фильмы продолжали воевать в кинотеатрах. На этой неделе в войну вступили три новинки: приключенческая экшн-комедия от Disney с бюджетом в 110 миллионов «Вокруг света за 80 дней», где главные роли исполнили Джеки Чан и Стив Куган; комедия от 20th Century Fox с бюджетом в 20 миллионов «Вышибалы», где главные роли исполнили Бен Стиллер и Винс Вон; а также новая работа великого режиссёра Стивена Спилберга «Терминал», которая была выпущена спустя два года после «Поймай меня, если сможешь» и рассматривалась как следующий лидер недели.

Эта новейшая трагикомедия от DreamWorks с бюджетом в 60 миллионов, можно сказать, была усыпана ослепительными звёздами. Там играли Том Хэнкс, Кэтрин Зета-Джонс, Стэнли Туччи. Казалось бы, раз фильм выпустили в летний сезон, значит, создатели не горели желанием гнаться за «Оскаром», но все считали, что это будет очередная кассовая бомба среди лёгких комедий. Немало киноманов даже в шутку кричало: «Пусть Спилберг поучит молодёжь, как снимать лёгкие комедии».

А молодёжный «Светлячок» вновь обновил свой статус. Согласно сообщению на официальном сайте, съёмочная группа уже завершила натурные съёмки в провинции Альберта, Канада и далее собиралась покинуть страну кленового листа и отправиться в Техас, чтобы заснять пейзажи пустыни. На сайте не забыли опубликовать свежие снимки со съёмок, что привело в чрезмерное возбуждение киноманов, которые всё время интересовались «Светлячком». В этот раз наибольшее внимание привлекли фотографии с камерой MSM-9802 и камео Ван Яна.

Волшебный юноша и впрямь выступает! На опубликованном снимке Ван Ян слева, Роберт Дауни-младший в центре и другие люди оцепенело смотрели в небо, будто увидели что-то страшное. Пока киноманы загружали к себе фотографии, они осознали, что таинственная личность, которая станет “поворотным моментом в актёрской карьере” Ван Яна, – это, оказывается, подчинённый капитана Мэла в военное время! Правда, они не понимали, каким образом будет тот самый поворотный момент, разве что весь фильм будет посвящён войне между Альянсом и Независимыми?

– Ах-ха-ха, ух-ха-ха…

Наткнувшись во время просмотра сайта на эту новость и увидев оцепеневшего Ван Яна, Натали безудержно захохотала, как сумасшедшая. Чем больше она смеялась, тем веселее ей становилось:

– Ха-ха-ха, ах-ха-ха… Сколько у него неудачных дублей было? Я сейчас умру от смеха…

На его камео в «Команде МТИ-21» ушло примерно десять дублей. Натали взяла мобильник, набрала номер и, сдерживая смех, спросила:

– Привет, Ян, это я. Видела твоё фото со съёмок. Сколько дублей запортачил?

Из трубки донёсся смех Ван Яна:

– Один, да!

Натали тут же изумилась, воскликнув:

– Что?! Один дубль? Ты только что проснулся? Или думаешь, я Джессика? Брось, я тебе не верю.

http://tl.rulate.ru/book/41606/2334759